

УДК 159.955.1

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОСТУЛИРУЕМЫХ И
ОПЕРАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ
НАБЛЮДЕНИЯ)**

**TO THE QUESTION ABOUT THE METHODS FOR DETECTING THE
POSTULATED AND OPERATING VALUES OF YOUTH (PRELIMINARY
STUDY)**

Аннотация: Предлагается обзор авторских методик и результатов эксперимента по выявлению и сопоставлению сознательно значимых для личности стимулов (ценностей, «антиценностей») и бессознательно помечаемых через реакцию не поддающихся контролю сознания показателей микроциркуляции. В частности, описывается методика анкетирования с целью выявления «стрессоров» и основные полученные с ее помощью данные; алгоритм создания и использования слайд-шоу для визуальной стимуляции; алгоритм применения лазерной доплеровской флоуметрии при записи реакций в ответ на вербальную и визуальную стимуляцию; методика сопоставления записи предъявленных визуальных стимулов по памяти при отсутствии предваряющей установки и результатов флоуметрии. Помимо выявления различия между сознательными и бессознательными процессами, специфики «висцеральной памяти», данный эксперимент позволяет изучить механизмы формирования личностной ценностной модели эмоционально значимых стимулов респондентов возраста юности. Рекомендуется повторение данного эксперимента с целью выявления изменений в эмоционально значимых стимулах молодежи и респондентов иных возрастов в 2016 г.

Abstract: Paper offers a review of the author's techniques and experimental results on the identification and comparison of consciously meaningful incentives for the individual (values, «anti-values») and unconsciously marked by the reaction of consciously uncontrollable microcirculation indicators. In particular, the focus is on

method of questioning to identify the «stressors» and the main data obtained with its help; algorithm of creation and usage of slide-show for visual stimulation; algorithm of laser Doppler flowmetry for recording reactions in response to the verbal and visual stimulation; method of matching entries of presented visual stimuli from memory without anticipating premonitory guidelines and suggestions and flowmetry results. In addition to identifying of the differences between conscious and unconscious processes, specificity of «visceral memory», this experiment allows to study the mechanisms of formation of personal values model of emotionally meaningful stimuli of youth respondents. Repetition of this experiment to the effect of detecting changes in an emotionally meaningful stimuli of youth and other age groups of respondents in 2016 is recommended.

Ключевые слова: ценностная система, эмоциональные стимулы, стрессоры, бессознательное, память, аудиальная стимуляция, визуальная стимуляция, лазерная доплеровская флоуметрия.

Keywords: value system, emotional stimuli, stressors, unconscious, memory, verbal stimulation, visual stimulation, laser Doppler flowmetry.

Актуальность: В течение всего времени существования человечества вопросы взаимодействия и выживания членов человеческой популяции – от племен к нациям – предопределялись устанавливаемыми спонтанно, в силу специфики развития, или осознанно системами ценностей и приоритетов, формирующими мотивацию деятельности, конфликты интересов, антагонистических межличностных, внутригрупповых и межгрупповых, в том числе межгосударственных противоречий¹. Центральную роль в формировании

---

¹ Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: «Питер», 2005. — 480 с.; Крокинская О.К., Поссель Ю.А., Сикевич З.В. Социальное бессознательное. – СПб.: «Питер», 2005. – 272 с.; Агапова Т. В. Ценностно-смысловое содержание духовной культуры интеллигенции. Дисс... канд. культурологии. – Красноярск, 2010. – 163 с.; Арпохович Ю. В. Нормативно-ценностная модель личности в социальной динамике. Автореф... д-ра филос. н. – Ставрополь, 2002. – 52 с.; Базовые ценности американской культуры: The Basic values in American culture / Под общ. ред. О. В. Александровой. – М.: «Флинта»: «Наука», 2013. – 110 с.; Гиваргизян А. Ф. Проблемы сохранения культурных ценностей в Армении и России. Автореф... канд. культурологии. – М., 2011. – 26 с.; Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. – М.: «Nota Bene», 2012. – 120с.; Заморский В. В. Философский анализ ценностной системы российской молодежи. Автореф... канд. филос.

нормативности и регулировании жизни социума на поведенческом уровне является мотивация (мотивационные причины, они же – ценности, установки). Роль ценностных ориентаций личности в культурах и в социуме одним из первых с научной точки зрения в сравнительном аспекте описали Д.Н. Узнадзе (концепция установки ²) и Г.К.Триандис³. Говоря о воле и мотивации как центральных понятиях поступка, Д.Н.Узнадзе сформировал вопрос о том, что движет мотивацией и волей во время начала действия. В теории Д.Н.Узнадзе, как затем и у Г.К.Триандиса, ценность (или установка) была основным понятием, регулирующим социальное поведение человека, и, таким образом, вопрос о ценностях давал ответ на вопрос «Что нами движет?». Как отмечал Д.Н.Узнадзе, «мышление служит разрешению теоретической задачи, выступающей перед нами в условиях объективированной действительности. Но эта задача в конечном счете служит все же интересам практической жизни; как бы далеко ни шла теоретическая проблема, в конце концов она прямо или косвенно касается все же вопросов человеческой практики»⁴; «уровень установки констатируется нами в обычных явлениях актов каждодневного поведения»⁵. Д.Н.Узнадзе неоднократно проводил с испытуемыми, в том числе пациентами, эксперименты по изучению установки с помощью предъявления вербальных рядов⁶. Роль языковой модели мира человека в репрезентации его ценностной системы подчеркивали многие лингвисты⁷. В течение более 150 лет

н. – М., 2014. – 18 с.; Кагитина С. Ю. Становление новой системы ценностей в контексте модернизационных процессов в современной России: Философско-культурологический анализ. Автореф... канд. филос. н. – Москва, 2010. – 24 с.; Климанова А. М. Культурологические аспекты самореализации личности в условиях нестабильного социума. Автореф... канд. культурологии. – М., 2005. – 21 с.; Колесников С. А. Деструктивность: Аспекты философско-культурологических интерпретаций. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 178 с.; Копнин А. А. Ценностный потенциал миграционных сообществ в культурном пространстве русского мира: Конец XX – первое десятилетие XXI в.в. Автореф... канд. культурологии. – М., 2010. – 26 с.; Мелехина М. Б. Культурно-национальная идентичность: стратегии конструирования и тексты культуры: На материале коми культуры XX–начала XXI вв. Автореф... канд. культурологии. – СПб., 2011. – 22 с.; Николаев Р. М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: На артефактах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2011. – 24с. и др.

² Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: «Питер», 2001. – 416с.

³ Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. –М.: «Форум», 2007. – 384 с.

⁴ Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: «Питер», 2001. – 416с. – С 186.

⁵ Там же. – С. 189.

⁶ Там же. – С. 222, 232.

⁷ Левонтина И. Б., Шмелев А. Д., Зализняк А. А. Константы и переменные русской языковой картины мира.— М.: «Языки славянской культуры», 2012.— 696 с.; Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д.Шмелева. - М.: «Языки славянской культуры», 2001. — 288 с.; Апресян

в психологии и культурологии ведутся дискуссии о бессознательном, в том числе в связи с разграничением ценностей постулируемых и ценностей реальных, но скрывааемых, или неосознанных личностью. Впоследствии данные группы ценностей уже пытались разграничить и определить методику их выявления с помощью психологических опросников, например в 1970 – 1990 гг., Милтон Рокич и Шалом Шварц⁸, параллельно - в рамках социологической и педагогической науки в СССР⁹ и России¹⁰, в частности – школа В.А.Ядова¹¹ и др. Ценностные ориентиры, модели личности, юношества, социума в целом, как и их динамика, в 2000-е годы многократно становились объектом исследования в диссертационных исследованиях – прежде всего социологов и

Ю.Д., Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Санников А.В., Урысон Е.В. Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Школа «Языки славянских культур», 2006. – 910 с.; Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. – М.: «Языки славянской культуры», 2003. – 224 с.; Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. Ред. М.А.Кронгауз, вступ.ст. Е.В.Падучевой. – М.: «Русские словари», 1996. – 416 с.; Лурия А. Р. Язык и сознание / Под редакцией Е. Д. Хомской. — М: Изд-во Моск. ун-та, 1979. - 320 с. и др.

⁸ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: «Речь», 2004. – 70 с.

⁹ Яценко А. И. Целеполагание и идеалы. – Киев: «Наукова думка», 1977. – 276 с.; Советская культура. Эволюция идей и ценностей / Под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: БГТУ, 2010. – 100 с.; Ярошевский М.Г. Наука о поведении: Русский путь. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 380 с.; Николаев Р. М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: На артефактах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автореф... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2011. – 24с.

¹⁰ Арпхнович Ю. В. Нормативно-ценностная модель личности в социальной динамике. Автореф... д-ра филос. н. – Ставрополь, 2002. – 52 с.; Деметрадзе М. Р. Центральная зона современных социокультурных ценностей. Социализация как способ повышения человеческого фактора в обществах постсоветского пространства. – М.: «НБ-Медиа», 2012 – 119 с.; Деметрадзе М. Р. Центральная зона традиционных социокультурных ценностей как информационно-коммуникативный феномен. Новые подходы к изучению традиций и традиционализма (на примере России). Классификация традиционных ценностей. – М.: «Nota Bene», 2012. – 120с.; Заморский В. В. Философский анализ ценностной системы российской молодежи. Автореф... канд. филос. н. – М., 2014. – 18 с.; Кагитина С. Ю. Становление новой системы ценностей в контексте модернизационных процессов в современной России: Философско-культурологический анализ. Автореф... канд. филос. н. – Москва, 2010. – 24 с.; Климанова А. М. Культурологические аспекты самореализации личности в условиях нестабильного социума. Автореф... канд. культурологии. – М., 2005. – 21 с.; Копнин А. А. Ценностный потенциал миграционных сообществ в культурном пространстве русского мира: Конец XX – первое десятилетие XXI в.в. Автореф... канд. культурологии. – М., 2010. – 26 с.; Мазурицкая М. А. Ценностные ориентации российской молодежи с 1920-х по 2000-е гг.: На примере литературы и кинематографа. Автореф... канд. культурологии. – М., 2011. – 26 с.; Филиппов Д.М. Эволюция ценностей в сфере российского школьного образования. Автореф... канд. социол. н. – М., 1999. – 25 с.; Философско-культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л. А. Воловой. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2011. – 211 с.; Цороев С. С. Ценности в культуре обновляющегося общества как философско-культурологическая проблема. Автореф... канд. филос. н. – Ростов-на-Дону, 2011. – 26 с.; Чуркина Н.А. Социально-информационные проблемы формирования системы ценностных ориентаций. Автореф... канд.филос.н. – Новосибирск, 1999. – 18 с. и др.

¹¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: «Добросвет», 1998. – 596 с. и др.

философов¹². Например, ценностные системы личности рассматриваются в диссертациях последних десятилетий, из которых содержательно, но не по методикам, наиболее близки исследованию работы Арпюхович Ю. В., Заморского В. В., Осиповой Л.Б., Филиппова Д. М., Чуркиной Н.А., Цороева С.С.¹³. Однако достоверность уровня реальной значимости для личности выявляемых посредством опросов установок, значимых стимулов и ценностных систем невысока¹⁴.

Существует концепция «висцеральной памяти» (А.Д.Ноздрачев¹⁵), интуитивно положенная в основу многих методик изменения паттернов поведения: НЛП, бихевиоризм, гештальт и телесная психотерапия. Как отмечает Э.А.Костандов, «исследователь, использующий в качестве индикатора такую чувствительную реакцию, как кожно-гальванический рефлекс (КГР), очевидно, имеет больше шансов выявить эффект неосознаваемого стимула, чем при регистрации сосудистой, сердечной реакции»¹⁶. Более полувека разрабатывается и используется аппаратура для детекции лжи¹⁷, основанная на измерении кожно-гальванической реакции, некоторых показателей сердечного ритма, дыхания, а также электроэнцефалограммы с целью опознания утаиваемых (или

---

¹² Мазурицкая М. А. Ценностные ориентации российской молодежи с 1920-х по 2000-е гг.: На примере литературы и кинематографа. Автореф... канд. культурологии. – М., 2011. – 26 с.; Пахотина Е. А. Соционическая культура личности: Философско-культурологический анализ. Автореф ... канд. филос. н. – Тюмень, 2011. – 25с.; Субботина А. В. Культурологическая концепция человека в теории социализации личности. Автореф... канд. культурологии. – Шуя, 2010. – 21с. и др.

¹³ Арпюхович Ю.В. Нормативно-ценностная модель личности в социальной динамике. Автореф... д-ра филос. н. – Ставрополь, 2002. – 52 с.; Заморский В. В. Философский анализ ценностной системы российской молодежи. Автореф... канд. филос. н. – М., 2014. – 18 с.; Осипова Л.Б. Взаимодействие факторов формирования системы ценностных ориентаций школьников старшего подросткового возраста. Автореф... канд. социол. н. – Тюмень, 2006. – 34 с.; Филиппов Д. М. Эволюция ценностей в сфере российского школьного образования. Автореф... канд. социол. н. – М., 1999. – 25 с.; Цороев С. С. Ценности в культуре обновляющегося общества как философско-культурологическая проблема. Автореф... канд. филос. н. – Ростов-на-Дону, 2011. – 26 с.; Чуркина Н.А. Социально-информационные проблемы формирования системы ценностных ориентаций. Автореф... канд. филос. н. – Новосибирск, 1999. – 18 с.

¹⁴ Апресян Ю.Д. От истины до лжи по пространству языка // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. Отв. ред. член-корреспондент РАН Н.Д. Арутюнова. – М., 2008. – С. 23–45.

¹⁵ Пантелеев С. С., Багаев В. А., Ноздрачев А. Д. Кортикальная модуляция висцеральных рефлексов. – СПб., 2004. – 208 с.

¹⁶ Костандов Э.А. Психофизиология сознания и бессознательного. - СПб., 2004. – 176 с.

¹⁷ Пеленицын А. Б. Современные технологии применения полиграфа. В 4 ч. – М.: Центр прикладной психофизиологии, 2015; Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе). – Ярославль: «Нюанс», 2004. – 464 с.; Фрай О. Детекция лжи и обмана / Пер. с англ. А. Ершова и др. 2-е изд. – СПб.: «Прайм-Еврознак»; «Олма-Пресс», 2005: – 314 с.; Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью: Материалы Международного научно-практического форума / Под ред. А. Г. Кузнецова. – Саратов: РИО СЮИ МВД России, 2006. – 102 с. и др.

неосознанных) личностью поведенческих мотивов (ценностей). Вопросам системы ценностей и значимых смысложизненных стимулов центральное внимание уделяется в профилактике и лечении зависимого поведения. Так, общий процесс реабилитации, прогноз успешности лечения наркозависимых в диссертации Н.В.Каклюгина, оценивается прежде всего с точки зрения динамики смысложизненных и ценностных ориентаций в группах в зависимости от типа реабилитационной терапии¹⁸.

Один из неподчиненных контролю сознания регуляторных механизмов организма – динамика микроциркуляции (поведение сосудистого русла на уровне микрокапилляров). Доктором медицинских наук А.И.Крупаткиным и кандидатом технических наук В.В.Сидоровым разработан метод лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ)¹⁹, определяющий особенности микроциркуляции в зависимости от активных (эндотелиальный, нейрогенный, миогенный факторы) и пассивных (дыхательные сокращения, пульсовая волна) воздействий на микрокапилляры, и функциональные пробы в его составе – холодовая, с ацетилхолином, фарм. препаратами, электростимуляция и др. Как показали проведенные нами в 2010-2012 гг. эксперименты, данный метод может быть использован для описания реакций микрососудистого русла и в ответ на предъявление вербальных и визуальных стимулов. Флоуметрия представляет собой регистрацию изменения потока крови в микроциркуляторном русле путем обработки отраженного от ткани излучения (основана на эффекте поглощения излучения молекулами гемоглобина в эритроцитах), основана на выделении из зарегистрированного сигнала доплеровского сдвига частоты отраженного сигнала, пропорционального скорости движения эритроцитов. Результат флоуметрии - сигнал, амплитуда которого пропорциональна скорости и количеству эритроцитов и оценивает особенности изменение их потока. Доставка лазерного излучения к ткани и

---

¹⁸ Каклюгин Н.В. Клинические, терапевтические и организационные принципы духовно ориентированной реабилитации больных опийной наркоманией. Автореф. канд. мед. н. – М., 2013. – 21 с.

¹⁹ Лазерная доплеровская флоуметрия микроциркуляции крови / Под редакцией А.И. Крупаткина, В.В.Сидорова. – М., 2005. – 125 с.

прием отраженного сигнала в приборах осуществляется с помощью световодного зонда, состоящего из трех волокон: одно из них используется для передачи зондирующего излучения, два – принимают отраженное излучение для дальнейшей обработки (фотометрирования). Объем зондируемой ткани - около 1 мм³ для излучения в красной видимой области спектра. Сигнал непрерывно регистрируется в течение всего времени исследования, и диагностика состояния микроциркуляции крови основывается на анализе графической записи изменений перфузии (ЛДФ-граммы)²⁰. Колебания перфузии регистрируются в виде сложного, непериодического процесса. На приводимых «скринах» экрана аппарата ЛАКК графически выражена перфузия в микроциркуляторном русле за определенный промежуток времени исследований или за выбранный временной интервал анализа ЛДФ-граммы, что дает возможность сделать выводы об особенностях базального кровотока или оценить моментальные реакции микроциркуляторного русла на функциональные пробы. Перфузия является величиной динамической, изменяемой во времени. Один из основных показателей, выявляемых по данной записи - постоянная составляющая перфузии М. С ее помощью можно оценить среднюю величину перфузии в заданном временном интервале. Для нашего исследования были также значимы так называемые «артефакты» - резкие скачкообразные отклонения от средней величины перфузии (вызванные тремором руки или влиянием стимула), на демонстрируемых «скринах» экрана нами не удаленные. Активные факторы контроля микроциркуляции (непосредственно воздействующие на систему микроциркуляции) – эндотелиальный, миогенный и нейрогенный механизмы регуляции просвета сосудов, тонуса сосудов. Эти факторы контроля регуляции модулируют поток крови со стороны сосудистой стенки и реализуются через ее мышечный компонент. Пассивные факторы (вызывающие колебания кровотока вне системы микроциркуляции) – пульсовая волна со стороны артерий и

---

²⁰ Лазерная доплеровская флоуметрия микроциркуляции крови / Под редакцией А.И. Крупаткина, В.В.Сидорова. – М., 2005. – 125 с. – С. 3 – 4.

«присасывающее» действие со стороны вен. Эти колебания проникают с кровотоком в зондируемую область, так как микроциркуляторное русло, являющееся составной частью системы кровообращения, расположено между артериями и венами. Влияние активных и пассивных факторов на поток крови приводит к изменению скорости и концентрации потока эритроцитов. Эти изменения вызывают модуляцию перфузии, регистрируются в виде сложного колебательного процесса. Активные механизмы создают поперечные колебания кровотока в результате чередования сокращения и расслабления мышц сосудов (сменяющие друг друга эпизоды вазоконстрикции и вазодилатации). Пассивные факторы организуют продольные колебания кровотока, выражающие в периодическом изменении объема крови в сосуде. Влияние каждого фактора (активного и пассивного) выделяется при анализе ЛДФ-граммы в особом пункте меню программы обработки и оценивается отдельно. Помимо непосредственной реакции микрокапилляров - вазоконстрикции / вазодилатации (активный миогенный фактор, воздействие стимула выражено на ЛДФ-грамме в виде «пика») при предъявлении вербального или визуального стимула, оказалось возможным обнаружить в целом коррекцию механизмов регуляции: при предъявлении вербальных / визуальных стимулов в зависимости от их значимости для респондента на микроциркуляцию может возрасти или влияние центральных факторов (сердечный ритм, пульсовая волна), или наиболее существенную роль начинают играть местные факторы регуляции (например, реакции эндотелиального слоя клеток сосуда, влияние местно выделяемых нейромедиаторов и др.). Так, в ходе опыта нами выявлено, что предъявление «седативных», «трансирующих» стимулов увеличивает воздействие пассивных центральных механизмов регуляции (сердечный ритм, частота дыхания), воздействие стрессирующих факторов / ценностных стимулов, вне зависимости от эмоционального знака, ведет к увеличению доли активных факторов регуляции (прежде всего - к повышению активности эндотелия микрокапилляров). В случае «запредельных» стимулов, как отмечалось,

наблюдается возникновение «артефактов» (погрешностей записи, при исследованиях в клинической медицине удаляемых), возникающих в результате тремора задействованной в опыте руки испытуемого. Волнообразные изображения с мелкими частыми невысокими «пиками» на ЛДФ-грамме – колебания нейрогенного диапазона, связанные с влияниями тех симпатических волокон, которые иннервируют соответствующие сосуды кожи. Характерны при активности эндотелия колебания около 0,01 Гц, связанные в том числе с выбросом оксида азота, эндотелий микрокапилляров при этом осуществляет модуляцию мышечного тонуса сосудов секретией в кровь периодически изменяющихся концентраций вазоактивных субстанций²¹.

Цель: описать опыт применения и некоторые результаты авторских методик сбора данных о значимых личностных вербальных эмоциональных маркерах (ценностей и «антиценностей») респондента, опыт формирования и использования наборов визуальных предъявлений с целью выявления различий между постулируемыми и в реальности влияющими на состояние респондента стимулами (ценностями и «антиценностями»), опыт применения способа регистрации влияния визуальных образов и второй сигнальной системы на микроциркуляторное русло (МЦР).

Методы: 1) анкетирование для выявления позитивных (max=50), негативных (max=50) вербальных репрезентаций индивидуальных эмоционально значимых стимулов (микрострессоров, «ценностей», понятий); 2) составление контрастного по эмоциональному наполнению набора визуальных предъявлений (55, интервал 3 сек. или по сигналу испытуемого «далее»); 3) предъявление респонденту вербального (согласно предварительному анкетированию) и визуального набора стимулов; 4) зондирование ткани (1 см³) верхней трети правого предплечья испытуемого при помощи аппарата «ЛАКК-

---

²¹ Лазерная доплеровская флоуметрия микроциркуляции крови / Под редакцией А.И. Крупаткина, В.В.Сидорова. – М., 2005. – 125 с. – С. 19.

02», обеспечивающего регистрацию изменений потока крови в микроциркуляторном русле при вербальной и визуальной стимуляции; 5) изучение визуальной памяти респондента (письменная фиксация респондентом запомнившихся визуальных предъявлений).

Реализовывались элементы психодиагностической методики «ста/пятидесяти слов» (используется в патопсихологии для диагностики когнитивных функций, выявления особенностей ассоциаций респондента, его внутренней мотивации и др.), которая также в силу погружения респондента глубоко в свой внутренний мир при обдумывании стимулов способствует наведению транса. Интервал предъявления визуальных стимулов избран в связи с учетом минимально возможных по длительности для статистической обработки аппаратом «ЛАКК–2» фрагментов записи, а также с целью постановки эксперимента, близкого к грани пороговых предъявлений. Разработка методики проведена на базе Центральной научно-исследовательской лаборатории Смоленской государственной медицинской академии в 2010-2012 гг.

Результаты: Произведено анкетирование более 80 респондентов возраста юности (возраст: 16 – 21 год, профиль занятости и уровень образования: студенты 1 и 2 курса), запись лазерной доплеровской флоуметрии поверхностных микрокапилляров 30 испытуемых в ответ на предъявление значимых вербальных эмоционально окрашенных стимулов по анкетам и при визуальных предъявлениях.

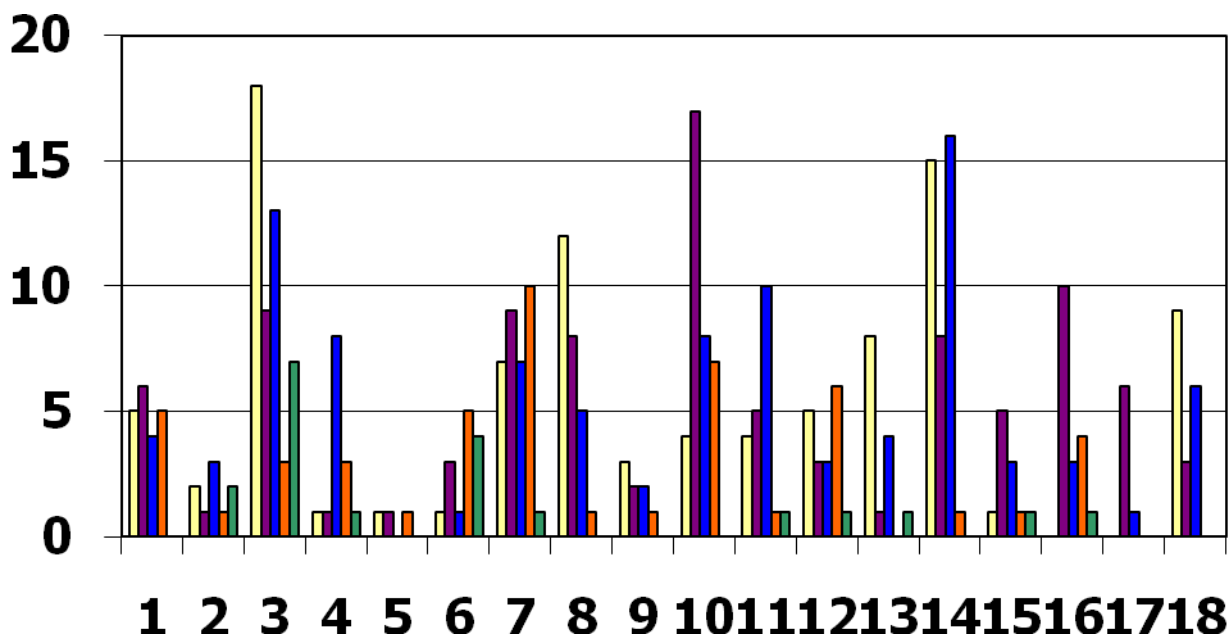
Все заполненные анкеты были разделены на 4 группы:

- 1) полностью заполненные анкеты – 21 (32, 3 %), указаны все запрашиваемые 100 стимулов противоположных эмоциональных значений,
- 2) анкеты с запретом на негативные эмоции - 47 (53, 8 %): негативных стимулов в них статистически значимо меньше, чем позитивных,
- 3) анкеты с тенденцией к алекситимии – 9 (13, 8 %): заполнено менее половины строк анкеты,

4) анкеты с косвенным указанием на состояние депрессии: преобладание или развернутое описание негативных стимулов - 7,7 % от общего числа анкет.

Все обозначенные в анкетах эмоциональные стимулы распределяются по значению на следующие семантические группы: 1) пища; 2) близкие (семья); 3) взаимоотношения; 4) хобби (искусство, спорт и др.); 5) деньги; 6) процесс познания; 7) природные факторы и явления; 8) эмоции, переживания; 9) здоровье; 10) вещи, предметы; 11) явления социума (организации, сообщества и др.); 12) территории (местности или факт смены обстановки), 13) ощущения (анализаторы), 14) качества (черты характера, привычки, поведение); 15) время (даты, события); 16) другие люди (в том числе персонажи произведений искусства); 17) цели и желания; 18) действия (не взаимоотношения). Приведем в качестве примера данные по вышеозначенным группам ценностей (эмоциональных стимулов) по пяти испытуемым на гистограмме для того, чтобы продемонстрировать их сугубо личный, уникальный характер.

Рис.1. Индивидуальные особенности набора микрострессоров с различной семантикой по пяти испытуемым.

На основе данных анкетирования вербальные репрезентации стимулов были распределены по рангам (в понимании частотного словаря лексики). К одному

рангу считаются отнесенными лексемы, представленные в анкетах с равной частотой. Приведем наиболее частотные позитивные стимулы с указанием ранга и в скобках - частоты в анкетах: 1) море (43), 2) любовь (39), 3) лето (34), 4) Новый год (32), 5) солнце (31), 6) музыка (30), 7) подарки (29), 8) друзья (27), 9) мама, цветы (23), 10) праздники, семья (22), 11) День рождения, дом, мороженое, шоколад (21), 12) снег (20), 13) путешествие (18), 14) дети, каникулы (17), 15) тепло (14), 16) танцы, школа (13), 17) отдых, сон (12), 18) выходной, закат, папа, поцелуй, смех, улыбка (11), 19) весна, детство, книги, радуга, торт, фотографии (10), 20) интернет, комедия, конфеты, свадьба, собака, телефон (9), 21) брат, дружба, животные, звезды, коток (8) и др.

Вербальные репрезентации негативных стимулов также были распределены по рангам. Полученные данные свидетельствуют о ценностной модели «субъективной культуры» респондентов возраста юности. Приведем наиболее частотные из негативных стимулов с указанием ранга (и частоты) в анкетах: 1) болезнь (35), 2) смерть (29), 3) предательство (25), 4) война (22), 5) ложь (21), 6) слезы (20), 7) алкоголь, холод (18), 8) боль, одиночество (16), 9) дождь (15), 10) грязь, сессия (14), 11) измена (13), 12) наркотики, ссора, страх (12), 13) авария, очередь, пожар, слякоть (11), 14) вранье, злость, курение, лицемерие, несправедливость, осень, разлука, расставание, темнота (10), 15) больница, гроза, лень, ссоры (9), 16) армия, глупость, депрессия, драка, зависть, наглость, непонимание, экзамены, экзамен (8), 17) будильник, горе, грубость, змея, насилие, обида, отработки, пауки (7) и др.

Таблица 1. Ранжирование наиболее значимых вербальных раздражителей по частоте.

Значимость ранга	Общий ранг	Положительные стимулы	Негативные стимулы
РАНГ 1	море-47	море-43	болезнь-33
РАНГ 2	любовь-40	любовь-40	смерть-32
РАНГ 3	музыка-39	музыка-35	предательство-25
РАНГ 4	солнце, Новый год-34	лето-33	война, ложь, ссора-21

РАНГ 5	болезнь, лето-33	солнце, Новый год, друзья-31	слезы-20
РАНГ 6	смерть-32	подарки-29	холод-19
РАНГ 7	друзья-31	мама, праздники, семья, мороженное-23	одинокчество-16
РАНГ 8	подарки-29	цветы, дом-22	боль, дождь-15
РАНГ 9	предательство-25	День рождения, снег-21	грязь, сессия-14
РАНГ 10	День рождения-24	шоколад, семья-20	измена-13

Большая часть вербальных репрезентаций позитивных стимулов встречалась в анкетах с единичной частотой. Приведем некоторые из них: бабушка, бал, белая береза, бенгальские огни, бережливость, вини пух, еловый лес, живопись, жизнь впереди, имидж, иней, искрящийся снег, итальянская кухня, камбала, картошка, карты, кастрюля, кеды, Китай, китайский чай, когда все хорошо, когда играют дети, когда хвалят, кольцо, красивые пейзажи, красный плащ, красота вокруг, креатив, креветки, крестники, мармелад, мартышка, мачете, Медакадемия, мелодрамы, мой малыш, песни у костра, печенье, победитель, розовый слон, роскошь, Росомаха, русские нар.сказки и др.

Приведем фрагмент данных о встречающихся с единичной частотой вербальных репрезентаций негативных стимулов: безвыходность, библиотека, большие собаки, борода, бывший, быдло, вакуум, ветрянка, вечер, гестапо, грабли, грубые мужчины, грязные волосы, демоны, долгая дорога, дорогие цены, дорогой бензин, жаба, жажда, жара, желудок, жировые отложения, журналы, забудь, зависимость, заговор, задание, задержка (менструального цикла), необязательность, «неподготовлена» (на занятии), опоздание, отчаяние, оценки, падающие листья, парализация, патология (учебный предмет), перваки в столовой (обучающиеся первого курса), переживание, переигрывание, перелом, плохая кожа, подъезд, поезд и др.

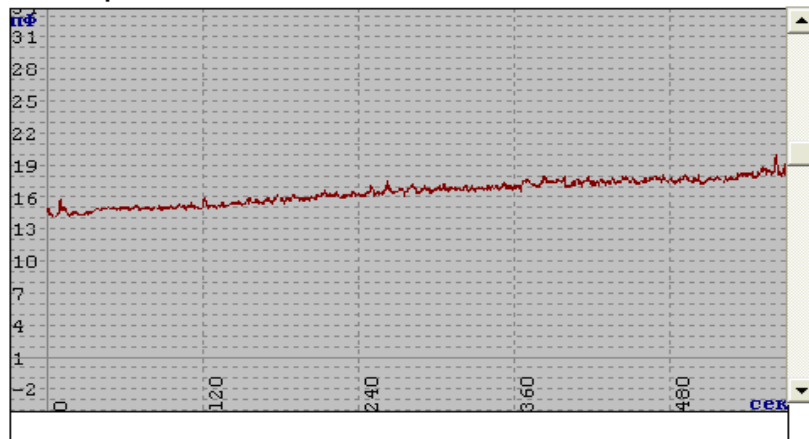
Несмотря на единичную частоту, данные вербальные репрезентации связаны с основными группами ценностей (в том числе базовых ценностей).

Отдельно с целью дальнейшего исследования влияния на организм вербальных стимулов со значением пищи была описана группа пищевых вербальных стимулов. Наибольшей частотой в анкетах обладали следующие репрезентации пищевых образов: 1) шоколад (24), 2) мороженое (23), 3) алкоголь (18), 4) сладкое (14), 5) еда, рыба (13), 6) кофе (12), 7) конфеты, торт (10), 8) чай (9), 9) какао (7), 10) сладкая вата, шашлыки, клубника, мандарины, сок, апельсины (5), 11) мед, каша (4), 12) лимон, грибы, печенье, фрукты (3) и др. В дальнейшем нами было изучено в ходе отдельного эксперимента также и влияние на показатели микрогемодинамики предъявлений описаний блюд крупнейших московских ресторанов (в количестве 100 шт) без изображений, белым шрифтом на черном фоне.

Согласно наблюдениям, наибольшую реакцию участники дают на сугубо индивидуальные стимулы, выраженные конкретной лексикой и словосочетаниями, не помеченными в целом в языке как эмоционально окрашенные. Таким образом, ценностные системы, слепки «субъективных культур» респондентов сугубо индивидуальны. При этом эффект от негативной стимуляции выражен существенно. С помощью дополнительно проводившегося тестирования было установлено, что семантика слов, вызывающих пиковые реакции, и в целом содержание анкет зависит в том числе от психологического профиля личности (проводилось тестирование испытуемых при помощи Миннесотского многофакторного психологического опросника и теста на определение акцентуаций К.Леонгарда).

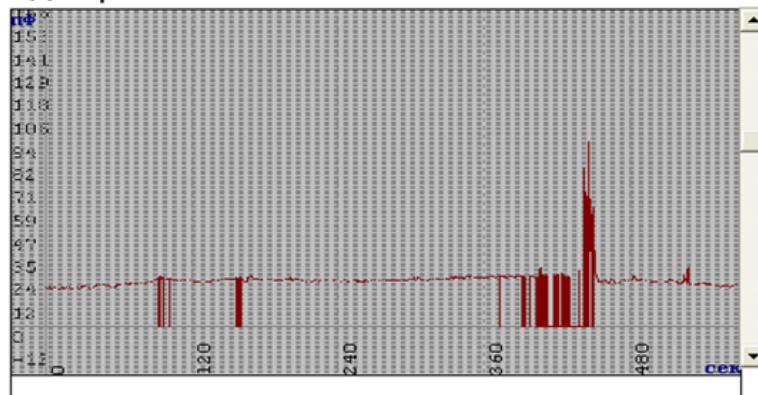
Рис. 2. Результаты предъявления вербальных стимулов по индивидуальным анкетам (1) слабореактивный тип (пассивная регуляция и слабо выраженные миогенный, нейрогенный факторы), 2) тип с моторными реакциями на предъявления (тремором) и дефектной записью), 3) реактивный тип (выражены активные эндотелиальные и миогенные влияния в ответ на предъявление стимула),. До 240 сек. – позитивная стимуляция, далее – негативная.

ЛДФ-грамма

Среднее арифметическое	M= 15.60
Среднее квадратичное отклонение	σ= 1.16
Коэффициент вариации	Kv= 7.45

ЛДФ-грамма

Среднее арифметическое	M= 21.78
Среднее квадратичное отклонение	σ= 6.92
Коэффициент вариации	Kv= 31.77

ЛДФ-грамма

Рис. 3. Пример заполнения анкет испытуемыми.

Напишите слова или словосочетания, которые ассоциируются у Вас с...

..положительными эмоциями, вызывают радость, улыбку, приятные чувства и т.д.	..негативными эмоциями, вызывают раздражение, агрессию, огорчают и т.д.
1 радость	1 Аним
2 внимание	2 Возмущение
3 покупки	3 Мама
4 шутка	4 Жена
5 айфон	5 Машина
6 кешбэк-сервисы	6 Брак
7 Новый год	7 Дух
8 День рождения	8 Жена
9 шопинг	9 Девушка
10 Снег	10 Мама
11 Дети	11 Ваканс
12 Женщины	12 Чужа
13 Овощи	13 Животные
14 Брат	14 Аниме
15 Удача	15 Мирот
16 Фотографии	16 Уверенность
17 Буднички	17 Семья
18 Море	18 Кухня
19 Горы	19 Вода
20 Солнце	20 Баня
21 Весна	21 Бедность
22 Финансы	22 Усталость
23 Мультфильмы	23 История
24 Ризанга вода-кола	24 Интернет ИТ
25 Выяснил	25 Работа
26 Контракт	26 Материальность
27 Море	27 Близость
28 Машина	28 Финансы
29 Фоточеловек	29 Котики
30 Баня	30 Удовольствие
31 Женщины	31 Чужие
32 Косметика	32 Емкости
33 Косметика	33 Жена
34 Финансы	34 Финансы
35 Саша	35 Финансы
36 Муж	36 Брак
37 Своя	37 Семья
38 Чужие	38 Уверенность
39 Работодатель	39 Финансы
40 Муж	40 Карьера
41 Финансы	41 Детские вещи
42 Работодатель	42 Сирота
43 Женщины	43 Родители
44 Финансы	44 Финансы
45 Финансы	45 Муж
46 Мужской чай	46 Муж
47 Девка	47 Брак
48 Мужские вещи	48 Финансы
49 Финансы	49 Мужские вещи
50 Муж	50 Мужество

*По возможности заполните пожалуйста все строки.
 По окончании записи пометьте строки, наиболее значимые для Вас.
 См. продолжение на обороте.

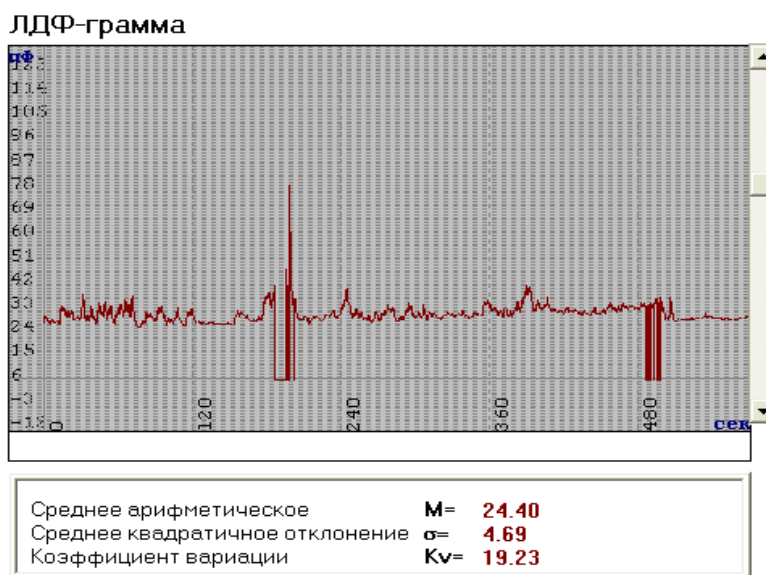

Был составлен с участием врача-ординатора Н.С.Прокудиной (специальность «онкология») набор эмоционально насыщенных визуальных предъявлений, ориентированных на базовые стимулы (цветных полноэкранных фотографий без надписей) в виде слайд шоу с частотой смены 3 сек (или по слову испытуемого «далее») в количестве 55 шт. Их состав и очередность: натюрморт из фруктов и шоколада, разнообразно сервированный шашлык, сервированный стол со спиртным и пищей, нечистоплотный мужчина в состоянии ожирения, юноша в приступе тошноты, луг в солнечном свете, фотопейзаж с девушкой и солнцем в ее руках, группа нечистоплотных людей без определенного места жительства, люди в состоянии алкогольного опьянения, влюбленная пара на берегу моря, сцена эротики, сцена насилия, двое маленьких детей, счастливая семья, родительское насилие, драка, играющий ребенок с мыльными пузырями, укрытые одеялом детеныши животных, бездомная кошка в нечистотах, собака и щенки в клетке, бегущая по берегу моря лошадь, подвешенный к пальме над мелководьем гамак на фоне экзотического южного пейзажа, горящий деревянный дом, счастливая юная пара во время ливня под зонтиком, черно-белое изображение сидящей у стены девушки после расставания, освещенные солнцем желтые тюльпаны под дождем, автоавария, крупная сумма денег в руках мужчины, новогодняя елка на Красной площади, наркоман, съезжающая зимой на санках с горы девочка, дети на санках, осмеивающие одноклассницу школьники, юноша у стены дома с опустошенной тарой из-под алкогольных напитков, юная пара на катке зимой, горный пейзаж, пейзаж с радугой, манекенщики, дети за компьютерной игрой, показ женской моды, дети с гаджетами, курящие девушки, юноша в библиотеке в окружении книг, просыпающаяся девушка пытается отключить будильник, ребенок сидит у моря на камне и смотрит вдаль, скорбящие женщины на фоне могильного креста, младенец на руках родителей, свадебная фотография, сторбленная старушка у магазина, счастливая пожилая семейная пара, ребенок в слезах с телефонной трубкой, улыбающаяся девочка, уходящая вдаль по улице от молодого человека девушка, воинская присяга, девочка на пляже.

Рис. 4. Тип с выраженной активной регуляцией (миогенной, эндотелиальной, нейрогенной) и реакцией на стимуляцию (с не удаленными при записи артефактами - всплесками показателей).

Рис. 5. Тип с ростом активной миогенной, эндотелиальной регуляции и моторной реакцией на предъявление стимулов (с неудаленными артефактами при записи).

Отметим, что если по анкетам эмоциональных стимулов подтверждена тенденция на запрет выражения негативных эмоций, то сделанные записи ЛДФ-граммы свидетельствуют об общей большей чувствительности к негативной стимуляции.

Выделены группы респондентов по реакции МЦР на стимулы:

1) испытуемые с низкой лабильностью нервных процессов ($Kv < 10$);

2) испытуемые со склонностью к соматизации эмоциональных переживаний (выраженная вегетативная реакция на стимул: $10 < Kv < 20$ (в отдельных случаях – и более), запись без артефактов);

3) испытуемые с моторной реакцией на эмоциональный раздражитель при относительной устойчивости показателей микроциркуляции (запись с артефактами: выраженная экстрапирамидная реакция на стимул, тремор, падение изолинии до 0: $Kv > 20$).

Более слабая реакция микрокапилляров (или ее отсутствие) наблюдалась на обобщенные наименования понятий и абстрактную лексику (море, солнце, сострадание, еда, природа, разочарование в людях). Пиковые реакции наблюдались при наличии индивидуального конкретизированного стимула, представленного конкретным существительным или словосочетанием (нет интернета, водители маршруток, просыпаться голодным, шоколад). Наибольшую реакцию вызывали индивидуальные стрессоры, понятные только испытуемому, уникальные маркеры жизненных ситуаций.

Приведем отдельные результаты сопоставления бессознательных реакций (изменений микроциркуляции в ответ на стимул) и «сознательной» непреднамеренной памяти (запись запомнившихся респондентам визуальных стимулов постфактум, без предварительной установки). Методики записи визуальных стимулов по памяти без предваряющей просмотр установки на запоминание дает возможность выявить те кадры, которые сознание сохраняет при близком к пороговому предъявлении как значимые (отражающими ценности или «антиценности»). Сохранены орфография, пунктуация, другие особенности написания, а также семантическая интерпретация содержания слайда, присущие респондентам.

Респондентка 1. Запись по памяти: клубника, шоколад; шашлык; толстый мужчина; человек срыгивает; девушка держит солнце; море, гамак; мальчик маленький целует девочку; лошадь бежит по набережной; собака и щенок в клетке; парень с девушкой занимаются любовью; парень прижал девушку к стене; мальчик наркоман в подвале; новогодняя елка у кремля; ребенок в

памперсе. Запись флоуметрии показывает, что резкие изменения показателей микрокапилляры дают максимально на 8 кадров.

Рис. 6. Запись ЛДФ-граммы при предъявлении визуальных стимулов с всплесками активных факторов регуляции (миогенного, эндотелиального, нейрогенного) в ответ на предъявление стимула.

Респондентка 2. Запись по памяти: дети, семья, клубника, лошадь бегущая по берегу, кот и собака, солнышко в руках, мужчина полный чем-то облитый, дети со шприцами, курящие девушки, ребенок на пляже, девочка плачущая, деньги, двое под зонтом, долина с радугой, кот с мусором, мужчина замахивающийся на девушку, трое мужчин и девушка, старики: бабушка и дедушка. Реакция на визуальные стимулы при предъявлении во время флоуметрии: (указан порядковый номер фотографии): №№ 8, 15, 20, 24, 28, 30, 32, 42, 46, 50, 52, 54.

Респондент 3. Запись по памяти: фрукты, шашлык, рвота, толстый мужик, женщина с будильником, семья в доме, модели, черная лошадь на берегу моря, парень с девушкой на коньках, спуск на санках с горы, парни у компьютера, пьяный парень сидит у стены с двумя бутылками пива, 1 пьяный за столом 2-й на стуле, издевательство в классе над девушкой, 2 парня курят, секс у стены, 2 собаки в клетке, 2 котенка, горы с лучом, заход солнца в руках девушки, радуга. Реакция на визуальные стимулы при предъявлении во время флоуметрии (номера ранее названных 55 кадров, на которые следовала реакция): №№ 4, 7, 8, 12, 14, 15, 23, 25, 28, 30, 37, 43.

Респондент 4. Запись по памяти: sex, большой человек, бомжи, грязь на улице, фрукты, природа, дети, поцелуй. Реакция микроциркуляции на визуальные стимулы (номера ранее названных 55 кадров, на которые следовала реакция): №№ 12, 15, 24, 26, 31, 35, 36, 37, 39, 43.

Данный опыт подтвердил, что сознательная фиксируемая значимая информация отличается от той, которую фиксирует сам организм на уровне бессознательных процессов.

Приведем примеры записей предъявленных визуальных стимулов по памяти постфактум, нам представляется, что данные ряды эмоционально поразивших (запомнившихся) стимулов во многом отражают картину мира или актуальные переживания респондента.

Респондентка 5. Воспроизведение визуального набора стимулов по памяти (сохранена авторская орфография и пунктуация): 1) похороны, 2) ребенок на руке, 3) дедушка с бабушкой, 4) сексуальная сцена, 5) насилие, 6) девушки с сигар., 7) целующ. пара, 8) какой-то пейзаж, 9) собака за решеткой, 10) смеющ. ребенок, 11) сладости, 12) очень полный мужчина, 13) спиртное, 14) наркоманы, 15) свадьба, 16) бабушка у магазина, 17) девушка, уходящ. от парня, 18) муж, бьющий жену, 19) 3 парня в трусах, 20) много моделей, 21) шашлык, 22) бомжи на улице.

Респондентка 6. Воспроизведение визуального набора стимулов по памяти (сохраненная авторская пунктуация): дети, семья, клубника, лошадь бегущая по берегу, кот и собака, солнышко в руках, мужчина полный чем-то облитый, дети со шприцами, курящие девушки, ребенок на пляже, девочка плачущая, девочка веселая, деньги, двое под зонтом, долина с радугой, кот с мусором, мужчина замахающийся на девушку, трое мужчин и девушка, старики: бабушка и дедушка.

Респондентка 7. Воспроизведение визуального набора стимулов по памяти (сохранена авторская пунктуация): мальчик-наркоман, счастливые старики, плачущая девочка, улыбающаяся рыжая девочка, новорожденный на руке, целующиеся малыши, поцелуй под дождем, старушка около магазина колбаса,

похороны, авария, невеста с женихом на море, алкоголики на лавке, мужчина замахнувшийся на девушку, пляж, небо и солнце ч/з листву, девушка на корточках – вокруг трое мужчин, девочку мальчик схватил за волосы в школе (позади еще одна девочка), луг, мужчин и женщина занимаются любовью, - // - у стены, счастливая семья на пляже (мать, отец, двое детей – за руку), полный мужчина в рвотных массах, парень в процессе рвоты, 2 девушки курящих, парень сидит на полу с двумя бутылками пива; парень босиком, сидящий на ступеньках и отходящая от него девушка; фрукты (клубника, шоколад, киви...), котенок и щенок (спящие), серая кошка возле мусорного бака, горы.

Респондентка 8. Воспроизведение визуального набора стимулов по памяти (сохраненная авторская орфография и пунктуация): радуга, голые мужчины, кошка в куче мусора, поцелуй двух детей, натюрморт; лошадь, бегущая по пляжу; чел, слоняющийся черт пойми где; парень блюет, горы, мужчина бьет женщину, трое мужчин пытаются изнасиловать женщину, двое милых котят, поцелуй парня и девушки, парень и девушка под зонтом; девушка и парень на коньках, парень едет на одной ноге, упадет скорее всего; семья из четырех человек, находится в «доме»; парень держит девушку за шею (насилие), мужчина и женщина занимаются сексом, букет цветов.

Респондентка 9. Воспроизведение визуального набора стимулов по памяти (сохраненная авторская лексика): радуга, природа, влюбленные, секс, дети, наркоман, блюющий человек, клубника, алкоголики.

Предварительные выводы.

При предъявлении визуальных стимулов наблюдалась выраженная предстартовая реакция в ситуации внимания, всплеск реакции по окончании работы. При ускоренном предъявлении первого типа (слайд-шоу, интервал кадров 3 сек.) реакция на значимый стимул сопоставима по величине с предстартовой реакцией и с изменением кровенаполнения МЦР в ситуации контрольного привлечения внимания (звонок, хлопок в ладоши).

Величина изменений при предъявлении эмоционально значимого визуального стимула ниже, чем при предъявлении вербальных стимулов. При

этом при ответе на визуальные предъявления выделяются две группы респондентов: 1) с коэффициентом вариации (K_v) в среднем по записи 3-5 (21 человек); 2) с K_v от 10 и выше (9 человек; склонные к соматизации эмоциональных переживаний - возможно, визуалы; при этом запись без выраженного тремора).

У каждого испытуемого имела место сосудистая реакция на строго определенный раздражитель (слайд), не всегда совпадающий с описываемыми запомнившимися изображениями (т.е. имелись четкие различия в запоминании изображений и их влиянии на нейросоматические процессы).

Предполагается, что явные пиковые реакции во время предъявления связаны с фрустрированными потребностями, ставшими основой психической травмы ситуациями личного опыта (незавершенный гештальт по Ф.Перлзу), ситуациями переживания катарсиса (животное за решеткой, красивый пейзаж).

Рационально запомнившихся (воспроизведенных) визуальных стимулов после испытания значимо больше, нежели соматических реакций на них: наиболее выраженная реакция МЦР наблюдалась от 2-6 стимулов до 10-12 стимулов, вне зависимости от типа предъявления. Запомнившихся, описанных постфактум, изображений в зависимости от психологического типа (и типа акцентуации) респондента было до 36 из 55 (учтем, что в среднем интеллектуальный уровень студентов медицинских университетов достаточно высок – выше, очевидно, чем в среднем по вузам любой направленности образовательных программ: этим объясним высокий уровень запоминания визуальных образов).

Проведенный эксперимент показывает, что не все внешние неиндивидуализированные раздражители имеют критический для индивидуума характер. Значимые, при назывании и записи их респондентом после испытания, могут быть скрыты из-за внутренней цензуры или неосознанности их (предлагаемый подход поможет четче описать такое явление, как бессознательное). Мы можем предположить, что данные неосознанные / табуированные стимулы подходят к личности именно данного испытуемого как

ключ к замку (по выражению Э.Кречмера); их наличие в среде, окружающей испытуемого, может привести или к их дезактуализации, или стать триггером определенного типа поведения.

Вероятно, пиковые реакции вызывают изображения, служащие аллюзией на актуальные / фрустрированные потребности респондента (или не принимаемые им / травмирующие для респондента явления социального мира). При контролируемой испытуемым визуальной стимуляции при смене кадров по слову «далее» формировалось состояние, близкое к монотонии (или трансу).

Как и в случае с вербальной стимуляцией, более активная реакция наблюдалась на «негативные» кадры.

Данная методика, как показал опыт, может не только продемонстрировать степень влияния значимых стимулов человека на его соматические процессы, разграничить сознательно значимое для реципиента и бессознательные приоритеты, но также позволит выявлять скрытые агрессивные импульсы, аддикции, различия между процессом непреднамеренного запоминания и бессознательными эмоциональными реакциями.

Специфика письменной реакции на предъявленные многопредметные композиции, позволяющие создавать множественные их интерпретации, характеризует объем памяти, картину мира, особенности словаря индивидуального языка реципиента. Иная последовательность воспроизведения, по сравнению с заданной исследователем, во многом отражает ценностную модель, насущные переживания респондента (приоритеты, страхи и т.п.).

Как отмечает Г.К.Триандис, специфика локальной культуры определяется той моделью, которая в ней связывает субъективную культуру человека с его социальным поведением, причем наиболее существенны психологические процессы, возникающие при взаимодействии данных двух конструктов²². Различные у разных по характеру, темпераменту, возрасту, полу, одаренности,

---

²² Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: «Форум», 2007. – 384 с. – С.258.

образованию, а также с точки зрения социализации, принадлежности к социальному слою / страте респондентов психологические процессы определяют связь установок, мотиваций, ценностей, эмоционально значимых стимулов человека с его реальным поведением, диктуют формы его социального поведения – проявления агрессии, методов разрешения конфликта, оказания помощи, родительского и сексуального поведения и т.п. Сведения, полученные в процессе предварительного опыта на выявление осознанных и неосознаваемых значимых стимулов респондентов, позволяют выделить единицы личностной субъективной ценностной модели, «субъективной культуры» (по Г.К.Триандису), а также степень их осознанности и открытости (трансляции или сокрытия).

Таким образом, подтверждается необходимость введения следующих ограничений. Методы социологического исследования могут достоверно описать только *постулируемые* (по М.Рокичу и Ш.Шварцу²³) ценности - коллективные, общекультурные, кросс-культурные, групповые и др. Ценности *личностные* и *операционные* (по М.Рокичу и Ш.Шварцу) должны изучаться не только с помощью анкетирования, принятого в социологии и психологии, но и с помощью инструментальных методов, представляющих собой более совершенный аналог «шкалы лжи» в ММРІ. Должны быть шире использованы методы изучения установки, разработанные Д.Н.Узнадзе²⁴, в том числе ассоциативные методики, традиционно используемых в патопсихологии, и аппаратные легкодоступные методы – флоуметрия, детекция лжи. Центральным вопросом должно стать изучение особенностей функционирования личности в социуме при наличии различий между постулируемыми (транслируемыми) и операционными (или бессознательно избираемыми) мотивами и ценностями, а также алгоритма формирования ценностных ориентаций гармоничной социализированной личности, в том

---

²³ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: «Речь», 2004. – 70 с.

²⁴ Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: «Питер», 2001. – 416с. – С 186.

числе описание интроспектирования личностью ценностей и установок социальных групп, как здоровых, так и деструктивных²⁵.

Рекомендации. Результаты проведенного среза значимых осознаваемых/неосознанных стимулов респондентов возраста юности 2012 г. по анкетам, результаты эксперимента на выявление объема их запоминания и контролируемого воспроизведения, выявление бессознательной реакции на предъявление стимулов посредством записи микроциркуляции, могут быть полезны для выявления динамики социальных предпочтений и значимых осознаваемых / неосознанных стимулов молодежи, а также стать прообразом дизайна исследования для получения нового среза данных.

Данные об авторе

Кузина Наталья Владимировна, руководитель отдела аспирантуры, магистратуры и дополнительного профессионального образования Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева», доцент, кандидат филологических наук, клинический психолог, фармацевт.

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева», ул. Космонавтов, 2, г. Москва, 129366, Российская Федерация

e-mail: nvkuzina@mail.ru

---

²⁵ Колесников С. А. Деструктивность: Аспекты философско-культурологических интерпретаций. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 178 с.; Пахотина Е. А. Соционическая культура личности: Философско-культурологический анализ. Автореф ... канд. филос. н. – Тюмень, 2011. – 25с.; Субботина А. В. Культурологическая концепция человека в теории социализации личности. Автореф... канд. культурологии. – Шуя, 2010. – 21с.

Natalia Vladimirovna Kuzina, head of post-graduate, graduate and additional professional education of the Federal State Research Institution «*Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage*», dozent, candidate of philological sciences, clinical psychologist, pharmacist.

*FSRI «Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage»,
ul. Cosmonauts, 2, Moscow, 129366, Russian Federation*

E-mail: nvkuzina@mail.ru

SPIN-code: 2069-8510

ORCID:[0000-0001-9094-7182](https://orcid.org/0000-0001-9094-7182)

ResearcherID: https://www.researchgate.net/profile/Natalia_Kuzina

Scopus Author ID: nem